

Я не смог пройти мимо седого старика в неброской одежде, играющего на скрипке в подземном переходе. А играл он – самозабвенно! Причём, технически довольно сложное музыкальное произведение. И хотя оно было создано *скрипачом**, что всегда органичнее и доступнее для исполнения на струнных, всё-таки творение сие – дивное *сольное* изобретение, снятое со смычка *неистового виртуоза*.

В раскрытый изношенный футляр, пропахший канифолью, прохожие изредка кидали монеты и торопились по своим делам. Равнодушные и вовсе проходили мимо. Смutilа ли меня мысль, что глупа старательность старика в игре перед будничной городской суетой? Нет, потому что я и сам, трусливо зажмурившись, старался перед публикой пустых кресел у подножья сцены актового зала консерватории, и даже перед жующими ртами на свадьбе старшего брата. Заставлял себя внимать лишь инструменту, щекой прижимая его к сердцу – к главному музыкальному ключу, доверив правую руку с древком верховодить Ангелу Хранителю. Нет, я не одарил старика щедрым подаянием, ибо сегодня сам по причине пустого кармана добираюсь до консерватории пешком. И, нет, мне не пришла в голову мысль расчехлить свою скрипку и встать рядом, чтобы поддержать музыканта. Эта идея, скорее бы, вдохновила сетевых интернет-героев, считающих своим гражданским долгом разжалобить суетную публику красивым «социальным» жестом ради рейтингов и «лайкового» признания (главное, сие «великодушное» действие непременно снять на видео)...

Я просто стоял и слушал. Закрыв глаза:

f ** И вот моё сердце парит¹,
 в бездонный кристалл, лазурит
 пространнее крыл взмыл...

P*** Сияние неба храня,
 ладаном дышит земля;
 ожили ключи, лучи...

* Здесь и далее курсивом даны подсказки, они откроют имя композитора и название его музыкального произведения.

** Forte – обозначение по-итальянски громкости на нотном стане.

¹ Ритмика, тема, образы, размер и тоника (если прочесть вслух с выражением) дают возможность воспроизвести мотив и отгадать, что за музыкальное произведение звучит в тексте?

*** Piano – «тихо».

f О, как грандиозно бушует!
Торжественно мир ликует!
Ликует!
С Творцом
воскресая
вновь...²

О, это была настоящая магия *allegro**! Прочувствованная и пережитая сердцем мелодия, бодрая, пышная, сочная, экстравагантная, заполнила собою пространство. Она – движение самого сердца – взмыла в высь, простираясь над и везде, возвещая *радость рождения и победы над смертью*.

Каждый звук имел своё место. Нет, мелодия в моём воображении не распадалась на схемы с нотного стана, и техника не бросалась в глаза, оставляя место чувству маэстро: это было нечто единое, но нечто своё. И были художественно оправданными вольные и такт, и паузы, и динамика, и артикуляция, и штрихи, и мелизмы... Совсем недавно сам отыграл этот концерт, близкий мне по духу *спором гармонии с изобретением*, и знал: в этом месте следует играть немного иначе, а здесь нет вибрато, а здесь мгновенная трель. Впрочем, и моё стоккато звучит ещё более кратко, правда, это личная импровизация... Но то, что я слышал сейчас – несомненно, было жизнью! Жизнью, льющей-ся от сердца к сердцу. И, думается, сам композитор, этот *рыжий* любимец Солнца и Земли, которая *встрепенулась трусом в ответ на его рождение*, так вот будь он сейчас здесь, стоял бы со мною рядом, дивясь и радуясь гениальности музыканта. И в сердцах благодарил бы старика за ту глубину познания, которую сам лишь предощущал, когда впитывал потоки вдохновения, дарованные свыше...

Название произведения? Оно ничего не даст. Разве возможно необъятное, состоящие из невероятного количества оттенков и полутонов, соотносить с определённым цветом? Даже в радуге человечеству дано семь цветов. Разве многозвучие прекрасной мелодии отразит своё очарование в одной ноте? Когда человечеству дано их целых семь. Разве получится передать свои столь изменчивые и текучие во времени и со временем ощущения назвать одним словом? В то время как человечеству дано семь чувств (признавайте или нет, а седьмое – боль и радость души). Наверное, это будет лишь жалкой попыткой заключить в вакуум многогранность жизни, обобщить, разделить, ограничить рамкой для последующей каталожной систематизации. Ах, умники, всё бы вам объяснить, дабы упростить и умалить, обмирщить частичку вечности, чтобы получить молоток и гвозди, демократично вручив их бездарностям, которые наверняка сумеют сколотить роскошные гробы искусству. Но вначале были не мастерство, не нотная грамматика, не методы, не техники, не изощренная орнаментика, а крылатое открытие, сотворённое интуицией, вкусом, внутренним чутьём вкупе с сердцем – пение души – молитва.

Да, настоящее творится сердцем, а знание второстепенно: так, профессионалы строят титаники-британики, а любители под святым покровом создают непотопляемый ковчег, укрывший жизнь на Земле. Но лишь сохранив «до», приумножается «после». И поскольку живая классика одним – бетонная плита, иным – хлебушек, то и новаторство новаторству рознь... Ах, умники, оставьте людям тайну, ведь она непременно имеется в настоящем творении!..

Замер я, слушал... Он – играл... Всё вокруг перестало быть. Ни суеты, ни прохожих, ни потреканного кафеля, кое-где подёрнутого чернотой плесени, ни колонн подземки с их неприятно грязными разводами. На мгновение я выпал из обычного мира и погрузился в мир звука. О, он имеет и вкус, и аромат, и цвет – это живописный язык, говорящий без слов. Пером и кистью становится в руках смычок, и музыкальный чтец, изучивший тонкости звуковой грамматики говорит – говорит голосом скрипки. Поверьте, этот инструмент – отличный рассказчик, когда автору и исполнителю есть что рассказать...

Смолкло – очнулся.

Посмотрел по сторонам: идущие прохожие... пробегающие прохожие... Странно, удивительная музыка – и никому не нужна! А за непонятое гудение с отупляющими повторами и примитивной трактовкой музыкальных методов воздействия на нервы, за беспорядочные куски, вырванные, кстати, из открытий и наработок мировой классики, за дикие стоны и вопли – люди готовы платить

* Allegro – одна из пяти степеней движения музыкальной передачи, особый темп, в переводе с итальянского: быстрый, радостный, живой.

деньги, здоровье, вкус; готовы впитывать даже бесплатно ежедневным фоном из радиоприемников вперемешку с рекламой. Что это?! Безжизненный отклик гудения на гудение? Гула на шум?

Тишина мёртвой души.

Где-то гудение припудрено спецэффектами. О, дьявол любит спецэффекты. Но постойте! Ведь его шоу-пафос – это фальшь, прикрывающая отсутствие величия, глубины и дара. Гудение не трогает сердца, не живет, но погружает его в тяжёлую безысходность, слепоту и в мертвую спячку. Остановитесь! Ведь это будоражит нервы, и только. В музыкальном искусстве есть уйма приёмов воздействия на публику: длительно держать под напряжением, а потом вдруг отпустить; вызвать тревогу или расслабить; раззадорить и развеселить; навеять грусть и даже уныние; вдохновить на подвижничество или толкнуть к разврату... Но мы же не животные, чтоб вдруг залиться воем, услышав плаксивую мелодию, лишь дергающую струны нервов, у нас же есть рассудительность разума, отделяющего зерно от плевел, и душа, ощущающая вечность!..

Что там спецэффекты, когда к горькому сожалению начинаешь замечать, что современные звуки всё больше чураются даже их? Подчеркнуто так. Под прикрытием воспевания творческого минимализма, на самом деле мудрёно маскируют скудость души и таланта, отсутствие истинных знаний и мастерства. Но витийство, внутренне неоправданное, лишь искусительное украшение бутафорского яблока из папье-маше.

Игре на скрипке теперь можно научиться, взяв виртуальные уроки через интернет. Но если каждый объявит себя музыкантом и композитором, а вместе с тем начнёт «продвигать» своё творчество в массы (сейчас это несложно – были бы деньги), то сама эта профессия обмельчает и упразднится. А как же одарённые, для кого это поприще подобно дыханию? Что ж, даже гениального *учителя, преподобного дона*, некогда предали забвению на целых двести лет. А ведь его *проповедь* была уникальна, он говорил со своей утончённой паствой на доступном для неё, изящном *барочном* языке. Живописал в звуке чудесные пейзажи, воспевал красоту природы, вещающей своей упорядоченной цикличностью о *четырёх* скоротечных ступенях, ведущих ко входу в победоносную вечность. И был он выше любой ниши.

Маэстро дон, *страдающий от нехватки воздуха* и от удушья среды зависти и порока, знал своего Создателя. Сила-то Его как раз в немощи и свершается! О, без Него все поиски ответов, догадки и домыслы – бестолковые топтания около Истины. А дон знал... Странные нынче люди: отрицая Истину, её упорно ищут. Вероятно, они поглощены процессом поисков, и им это интереснее, нежели отыскать клад смыслов. Ах, откуда черпаете вдохновение, если вольному сердцу дано быть либо богатым сосудом, непревзойденного в Своей гениальности Создателя, либо пустым сосудом дьявола, а иного не дано?..

Только не востребованность и не временные вкусы публики создают шедевры и рождают гениев, и настоящее искусство не подчинено ни циклам, ни периодам, потому что даже капля вечности временных границ не имеет.

Мне стало больно: «Сколько Вас таких, уличных музыкантов, виртуозно стирающих реальность и щедро сыплющих драгоценный бисер на асфальт?!»

«Знайте, Вы не одиноки, ибо я слушаю Вас!» – едва не сорвалось с уст...

Но старый скрипач... В этот момент он натирал свой смычок кусочком канифоли. Инструмент покоился в футляре, поверх скомканного пакета с подаванием. Старик поглядывал на меня с мудрой улыбкой, при этом его глаза неподдельно лучились счастьем, древним знанием и прозорливостью: они меня благословляли.

И тут я сделал для себя потрясающее открытие: неважно, кто я, музыкант или писатель, артист или художник, учитель или врач, кассир или электрик, депутат или собиратель прищепок, знаменит или безвестен, беден или богат – отныне, лишь коснувшись струн, я сознательно, свободно сольюсь с инструментом воедино, и по-настоящему проживу каждую секунду, расточая себя без сожаленья, без остатка, ибо моему ремеслу внемлет Бог!

Ответ: *Antonio Lucio Vivaldi* / Антонио Лючио Вивальди «*La Primavera* / Весна», первый концерт из первых четырех скрипичных концертов «*Le quattro stagioni* / Четыре времени года», входящие в состав цикла 12-ти концертов «*Disputa di armonia con l'invenzione* / Спор гармонии с изобретением».